

В.А. Ембулаев

Пермский государственный педагогический университет

ФОРМИРОВАНИЕ ТОЛЕРАНТНОСТИ В ПРОЦЕССЕ ПРЕПОДАВАНИЯ ИСТОРИИ

Рассмотрены понятие, сущность и роль толерантности в жизни общества. Излагаются различные взгляды ученых, занимающихся проблемами толерантности, в том числе в сфере образования. Представлены возможности для формирования толерантного сознания школьников в процессе преподавания истории в средних общеобразовательных учреждениях. На отдельных фрагментах школьного курса истории показаны методические и содержательные аспекты проявления толерантного поведения различных слоев российского общества в определенные исторические периоды.

Понятие «толерантность» вошло в образовательно-воспитательный процесс в самое последнее время. Оно характеризует одну из важнейших установок демократии, гуманистического мировоззрения, морали, культуры – принцип предупреждения и преодоления разного рода конфликтов: социальных, межличностных, этнонациональных, межконфессиональных и т.п.

Могло ли это понятие получить широкое распространение в нашей стране 25–30 лет назад? Вряд ли, ибо на пути разъяснения и внедрения толерантности стоял мощный заслон: толерантность была противопоказана в условиях идеологического, политического, военного противостояния двух общественных систем, всеохватывающего классового подхода к анализу и оценке общественных явлений, произведений духовного творчества. Само слово «терпимость» (а это одна из составляющих толерантности) нередко было ругательным; исходным было суждение (иногда превращающееся в директиву) «кто не с нами, тот против нас».

Прежде всего, выскажем несколько соображений о понятии «толерантность».

В качестве особого аспекта оно «присутствует» при анализе различных сторон деятельности человека и развития общества, имеет свои смысловые оттенки в разных языках, неодинаково раскрывается в научных трудах, публицистике.

В переводе с *английского* толерантность – это «готовность и способность без протеста воспринять личность или вещь», с *французского* – «уважение свободы другого, его образа мысли, поведения, политических и религиозных взглядов», с *китайского* – «проявление великодушия в отношении других», с *арабского* – «прощение, снисхождение, мягкость, сострадание, благосклон-

ность, терпение, расположенность к другим», с *персидского* – «терпение, терпимость, выносливость, готовность к примирению».

Мыслители-гуманисты подчеркивали значение терпимости. Как писал Гете, «не может быть и речи о том, чтобы нации думали одинаково; они должны только, осознавая себя, видеть одна другую, и, если не могут взаимно любить друг друга, то, по меньшей мере, должны учиться быть терпимыми».

В нашей стране до недавнего времени толерантность трактовалась преимущественно как терпимость. При этом понятие иногда суживалось до его первоначального смысла периода религиозных, а затем национальных войн – веротерпимости или этнотерпимости. Но постепенно понятие «толерантность» становится все более содержательным, многоплановым.

О важности формирования толерантности, как одной из фундаментальных ценностей XIX века, говорится в материалах международных организаций. Так, в одном из документов ЮНЕСКО указаны некоторые принципы обучения и воспитания подрастающих поколений в духе толерантности: раскрытие необходимости отказа от насилия в преодолении разногласий и конфликтов, привитие уважения к другим народам, их истории и культуре, укрепление чувства солидарности и сопричастности, базирующегося на осознании собственной самобытности и принятии множественности форм человеческого существования в различных культурных и социальных контекстах [1, с. 23].

В последние годы российские ученые стали активно заниматься разработкой проблем толерантности, в том числе и в сфере образования. Следует назвать некоторых из них: М.П. Мчедлов, В.В. Шалин, А.Г. Асмолов, Д.В. Колесов, В.В. Глебкин, В.В. Макеева, З.А. Малькова, Л.Н. Супрунова, правозащитник, историк и филолог Лев Копелев и др.

Так, М.П. Мчедлов в статье, опубликованной в энциклопедическом словаре «Российская цивилизация» [2, с. 117], рассматривает толерантность как качество культуры (нравственной, правовой, политической) любого общества, выделяет ее формы: личную, общественную, государственную, находящие проявление в правах, общественной психологии, законодательстве, политической практике. Автор отмечает, что толерантная культура гражданина, свободное исповедование свободно избранных взглядов предполагает лояльное отношение к подобному выбору других. При этом толерантность не означает безразличия к любым взглядам и действиям. Так, аморально и преступно мириться со всеми проявлениями человеконенавистнической идеологии и морали. Повсеместное и полное утверждение атмосферы толерантности – долгий процесс, где многое зависит, в частности, от системы образования и воспитания.

Проблему толерантности исследует и *современная психология*. Так, по мнению известного психолога А.Г. Асмолова, лингвистический анализ тер-

мина дает основание считать наиболее емким понимание толерантности как устойчивости к разного рода конфликтам, а также предупреждает от сведения ее к терпимости [3, с. 6].

В *этническом плане* концепция толерантности исходит из гуманистических учений, в которых подчеркивается непреходящая ценность достоинств и добродетелей человека, признается богатство их индивидуальных проявлений. Если разнообразие людей, культур, народов выступает как ценность, то толерантность, представляющая собой норму цивилизационного компромисса между конкурирующими культурами и готовность к принятию иных логик и взглядов, выступает как условие сохранения разнообразия, своего рода историческое право на отличность, непохожесть, инаковость.

В *политическом плане* толерантность выражается в готовности власти допускать инакомыслие в обществе и даже в своих рядах, разрешать в рамках конституции деятельность оппозиции, в способности достойно признать свое поражение в политической борьбе, принимать политический плюрализм как проявление разнообразия в государстве [3, с. 6].

Как видим, существуют различия этнического и политического аспектов толерантности. Это вполне оправдано. Но следует подчеркнуть: последний включает в себя действия не только власти. Кроме того, значение имеет и связь между этими аспектами; идейно-политическое в человеке должно быть продолжением нравственного [4, с. 337].

Есть и другие взгляды на понятие толерантность. Приведем некоторые из них:

1. «Толерантность как безразличие» предполагает существование мнений, истинность которых никогда не может быть доказана (религиозные взгляды, специфические ценности разных культур, особенные этические верования и убеждения и т.д.).

2. «Толерантность как невозможность взаимопонимания» ограничивает проявление терпимости уважения к другому, которого вместе с тем понять невозможно и с которым невозможно взаимодействовать.

3. «Толерантность как снисхождение» подразумевает привилегированное в сознании человека положение своей собственной культуры, поэтому все иные оцениваются как наиболее слабые: их можно терпеть, но при этом одновременно и презирать.

4. «Толерантность как расширение собственного опыта и критический диалог» позволяет не только уважать чужую позицию, но и изменять свою в результате критического диалога – именно этот подход к толерантности наиболее желателен для современной ситуации [5, с. 57].

В нашей стране недавно была принята и начала реализовываться государственная программа «Формирование установок толерантного сознания и профилактика экстремизма в российском обществе».

В этой связи резко возрастает роль образования в формировании культуры толерантности. Этой проблемой основательно занимается В.В. Шалин. Он считает, что в российских условиях полиэтничности, многоязычия, поликультурности, многоконфессиональности, полиментальности воспитание толерантности должно иметь поликультурный характер. Опираясь на работы В.В. Мокеевой, З.А. Мальковой, Л.Н. Супруновой, В.В. Шалин сформировал задачи поликультурного образования [6]:

- глубокое и всестороннее овладение учащимися культурой своего народа как непереносимое условие понимания иных культур;
- формирование у учащихся представлений о многообразии культур в мире и в России, воспитание положительного отношения к культурным различиям, способствующим прогрессу человечества и служащим условиями для самореализации личности;
- создание условий для интеграции учащихся в культуры других народов;
- формирование и развитие умений и навыков эффективного взаимодействия с представителями различных культур;
- воспитание учащихся в духе мира, терпимости, гуманного межнационального общения.

Говоря о поликультурном образовании, уместно напомнить и о некоторых чертах антикультуры, выделенных исследователем Д.В. Колесовым: агрессивность к новому и неизвестному, негативизм ко всему тому, что данный индивид не может лично использовать; нетерпимость к различиям и восприятие отличающегося как враждебного; раздражение и психическое напряжение в ответ на разнообразие окружающего мира, тенденции к его упрощению [4, с. 332–333].

Современное значение толерантности ярко охарактеризовал известный правозащитник, историк и филолог Лев Копелев: «Терпимость – главное условие сохранения жизни на Земле, которую наполняют все более многочисленные и совершенные орудия массового убийства. Не надо притворяться согласным, если не согласен. Однако нельзя подавлять, преследовать не согласных с тобой». И далее: «Необходимо наконец понять, что только просвещение, только здравый смысл и терпимость, свобода мысли и вместе с тем незыблемость нравственных законов в государственной политике, в науке и общественной жизни могут предотвратить гибель человечества и уничтожение всего живого на Земле» [7, с. 66].

Таким образом, изыскания ученых, практиков, состояние современного образовательно-воспитательного процесса настоятельно требуют признать, что формирование толерантности – важная часть школьного образования, его целей, направленных на воспитание граждан новой, свободной России, на подготовку школьников к активному участию в становлении и развитии гра-

жданского общества в своей стране, на социализацию учащихся, их духовное и нравственное развитие для жизни в XXI веке.

Эти цели свойственны многим предметам, но основной вклад в их реализацию вносят филологические и социально-гуманитарные дисциплины. Последние составляют сферу «обществознания» (история, обществознание, география). В проекте концепции в этой области отмечается, что изучение этих предметов позволит школьникам на основе опыта взаимодействия людей в прошлом и настоящем освоить толерантность, умение вести диалог, конструктивно решать конфликтные ситуации, выработать нетерпимое отношение к ксенофобии, этнофобии, шовинизму [8, с. 22; 9, с. 32].

Предметное содержание школьных курсов истории не только открывает значительные возможности для раскрытия сущности толерантности и ее места в развитии человеческой цивилизации, но и создает практическое поле для формирования толерантного сознания школьников, для осмысления или личного опыта толерантного поведения в жизни.

Важность формирования толерантности в школе понимается во всем мире. Приведем только одно часто цитируемое высказывание известного итальянского писателя и философа Умберто Эко, прозвучавшее несколько лет назад на проходившем в Испании конгрессе по проблемам толерантности: «Третий мир стучится в двери Европы, входит в них, даже когда Европа не согласна пускать. В следующем тысячелетии Европа превратится в многоцветный континент. Эта смычка (или стычка?) культур может привести к кровавым последствиям. Эти последствия проявятся и будут неизбежны, и будут тянуться долго... Приучать к терпимости людей взрослых, которые стреляют друг в друга по этническим и религиозным причинам, – только терять время. Время упущено. Это значит, что с дикарской нетерпимостью надо бороться уже в детстве, в ранней юности, в школе и дома, везде, где возможно».

Формирующую роль в воспитании учащихся в духе толерантности при изучении курса истории выполняет материал, отражающий политические, социальные, этнические, культурные аспекты прошлого, историю войн, восстаний и революций, общественных движений и общественной мысли, исторического сознания и образа жизни, истории религии и церкви, культуры и менталитета.

В осуществлении этого замысла учителя должны прочно опираться на *методологические принципы* осмысления исторического процесса. Назовем главные из них. Помимо фундаментального принципа *историзма*, позволяющего раскрыть единство уникального, универсального, конкретного и всеобщего, выявить общечеловеческое значение как проявление конфликтности, так и толерантности, следует реализовывать и *ценностно-гуманистический подход* при рассмотрении различных конфликтов в истории.

Учитель может использовать и такой принцип *психологического, лично-стно ориентированного подхода*, как «рассказ от очевидца», позволяющего передать переживания человека «внутри конфликта», поставить ученика в ситуацию нравственного выбора.

Важным методологическим принципом формирования толерантного сознания школьников является *социокультурный подход*, предусматривающий анализ предпосылок возникновения конфликта, связанных с особенностями менталитета, культурно-национальным своеобразием народа и т.п.

Проблема толерантности на *методическом уровне* находится в стадии разработки и, к сожалению, не нашла должного отражения в современных учебниках по истории. Поэтому в такой ситуации многое зависит от школьного учителя, его профессионализма, толерантной культуры.

В рамках статьи не представляется возможным остановиться на многообразии методических приемов, позволяющих включать проблемы толерантности в учебный процесс. Остановимся лишь на некоторых из них.

Так, социокультурный подход в формировании толерантного сознания школьников можно применить при рассмотрении *образа жизни и поведения русского крестьянства в конце XIX–начале XX века*.

Предлагая школьникам для анализа фрагменты документов – записки очевидцев (например, историка А.П. Щапова, исследователя быта русского Севера Н.А. Иваницкого и др.) или составленное по этим и другим документам образное описание («от очевидца») отношения крестьян к соседям, к чужим людям в русской деревне, учитель обращает внимание школьников на то, как соседская помощь односельчанам, оказавшимся в трудном положении, наиболее открыто проявлялось на так называемых «помочах» (строительство изб, распахка, жатва и др.).

Случалось, что община направляла здоровых людей топить печи, готовить еду и ухаживать за детьми в тех дворах, где взрослые были больны. Оказывалась помощь вдовам и сиротам, погорельцам – и трудом, и сбором денег. Характерным было и гостеприимство по отношению к чужим людям, попросившим крова, в том числе к нищим. В документах XIX века встречается большое число упоминаний о фактах милосердия, милостыни, гостеприимства. В газетах того времени писали: «Нищему никогда не откажут ни в хлебе, ни в ночлеге»; «нищие в редком доме получают отказ»; «особым радушием отличаются к постороннему человеку крестьяне среднего и бедного состояния» [10, с. 108–109].

Для того чтобы школьники глубже осмыслили нравственные установки крестьянства, их систему ценностей, учитель может предложить им объяснить причины такого доброжелательства, милосердия, готовности поделиться последним. В результате обсуждения следует прийти к выводу о том, что нравственные понятия («что есть добро», «что есть зло» и др.) передавались

из поколения в поколение, постоянно звучали в церковных проповедях, наставлениях родителей, сельских учителей. Все это так или иначе формировало в огромной массе крестьянства опыт толерантного поведения в каждодневной жизни.

Другим проявлением толерантного поведения, получившим широкое распространение в российском обществе XIX века, была *благотворительность*. Весьма полезно разобрать на уроках факты благотворительной деятельности, меценатства, их особенности, источники, причины, последствия, роль крупнейших деятелей. История благотворительности в России – яркая страница проявления в несвободном, сословном обществе, в недемократическом государстве, в обществе социальных потрясений терпимости, стремления помочь «униженным и оскорбленным». Вполне возможно провести учебную конференцию на тему «Благотворительность и меценатство в нашем городе и Пермской губернии в XIX – начале XX века», на которой выслушать сообщения по материалам местных библиотек, архивов, краеведческой и другой литературы [11, 12]. Полезно вместо конференции провести урок-экскурсию по городским достопримечательностям, связанным с деятельностью местных благотворителей и меценатов.

С учащимися можно обсудить проблему: почему в России благотворительность была важным фактором формирования гуманного отношения к человеку. Желательно, чтобы преподаватель учил при этом применять социокультурный и личностно ориентированный подходы. Следует подчеркнуть, что бесправие, царившее в обществе, сужало возможные пути взаимодействия разных слоев общества, проявления гражданских, общественных начинаний. В то же время огромная масса населения могла получить помощь, знания, культуру только через благотворительные начинания частных лиц, главными мотивами которых были сострадание, жалость, сознание общности с людьми, испытывающими бедность и несчастье, чувства любви к своей земле, городу, Родине. Благотворительность православной церкви включала призрение нищих в монастырях, создание и содержание при церквях богаделен («убогих домов», «божьих домов»), приютов и школ (церковно-приходских).

Богатейший материал для формирования толерантного сознания школьников дает земская и городская благотворительность. Это прежде всего деятельность земских врачей и учителей, строительство больниц, инвалидных домов, богаделен для стариков, «питательных станций» с раздачей пищи бездомным; создание профессиональных школ, странноприемных домов (для «странников» – переселенцев), сиротских и воспитательских домов. Общеизвестна цифра, характеризующая размах этой формы благотворительности по России, – 75 % от всех средств, израсходованных на благотворительность.

Особой формой благотворительности и просвещения народа было сохранение частных книжных издательств и распространение «дешевых» серий

книг для народа. Особенно прославились издательства А.С. Суворина «Вся Россия», «Вся Москва», И.Д. Сытина «Посредник», «Правда», Ф.Ф. Павленкова, выпускавшего серии «Научно-популярная библиотека для народа» и «Жизнь замечательных людей». Книгоиздатели стремились (в силу личного понимания своего дела) к доброму, важному делу – просвещению тех слоев общества (а они составляли 80 % населения), которые были оторваны от грамотности, культуры и не имели достаточных условий для овладения ими. Такое понимание своего долга перед далекими от них людьми тоже есть проявление толерантного сознания и поведения в обществе.

Курс отечественной истории XX века содержит важные факты о стремлении российских деятелей науки, культуры, просвещения.

Не допустить крайних проявлений нетерпимости в обществе как со стороны власти, так и отдельных слоев или членов общества. Примером этого могут служить массовые репрессии после революции 1905–1907 годов, в том числе с применением смертной казни, против участников вооруженных восстаний в городах, в армии и на флоте. Предметом анализа может служить статья Л.Н. Толстого «Не могу молчать!», адресованная правительству. «Вы, правительственные люди, называете дела революционеров злодействами и великими преступлениями, но они ничего не делали и не делают такого, чего бы вы не делали, не делали в несравненно большей степени... Вы делаете много такого дурного, чего они не делают: растрату народных богатств, приготовления к войнам и самые войны, покорения и угнетения чужих народностей и многое другое. Как ни гадки убийства (революционеров), они все-таки не так холодно – систематически жестоки, как ваши Шлиссельбурги, каторги, виселицы, расстрелы. ...Люди – братья! Опомнитесь, одумайтесь, кайтесь, что вы делаете. Вспомните, кто вы. У каждого из нас есть одно дело, включающее в себя все остальные дела, – это любовь людей к людям... Подумайте, кто вы, и перестаньте делать то, что вы делаете».

Протесты Л.Н. Толстого, В.Г. Короленко, других выдающихся людей России сыграли свою роль: с весны 1910 года количество смертных казней резко сократилось.

Учитель может использовать и множество других примеров толерантного поведения и сознания из курса отечественной истории.

Таким образом, история как школьный предмет представляет большие возможности для формирования толерантного сознания учащихся. Отметим также, что, обращаясь к толерантности, нельзя, конечно, не учитывать ее границ. Толерантность как гуманистическая и демократическая ценность нетерпима к взглядам и поступкам, основывающимся на идеологии и практике расизма, шовинизма, фашизма, религиозного фанатизма, она не приемлет пренебрежения к исторической памяти народа, которая характеризует его духовный потенциал, укрепляет самосознание.

Подчеркнем также, что не следует злоупотреблять термином «толерантность». Часто повторное обращение к нему нередко приводит к обратному результату: термин теряет яркость и перестает работать.

Список литературы

1. Кинкулькин А.Т. О толерантности в курсе обществознания // Преподавание обществознания и истории в школе. – 2002. – № 8.
2. Мчедлов М.П. Толерантность // Российская цивилизация: энцикл. словарь. – М., 2001.
3. Асмолов А.Г. Толерантность: от утопии к реальности // На пути к толерантному сознанию. – М., 2000.
4. Колесов Д.В. Человек и толпа. – М., 2002.
5. Аникеева Е. Толерантность или способ выживания в современном мире // Молодежь в XXI веке: образование и толерантность: материалы город. молодежной науч.-практ. конф. Пермь, 25 марта 2004 г. – Пермь, 2004.
6. Шалин В.В. Поликультурное образование – современная проблема школы // Педагогика. – 1999. – № 4. – С. 3–10.
7. Лев Копелев и его «Вуппертальский проект» / под ред. Я.С. Драбкина. – М., 2002.
8. Алексашкина Л.Н. Школьные курсы отечественной истории: уроки толерантности // Преподавание истории и обществознания в школе. – 2000. – № 3.
9. Алексашкина Л.Н. Школьные курсы всеобщей истории: уроки толерантности // Преподавание истории и обществознания в школе. – 2003. – № 10.
10. Зырянов П.Н. История России в XIX – начале XX в.: учеб. – М., 1996.
11. Верхованцев В.С. Город Пермь, его прошлое и настоящее. Краткий историко-статистический очерк. – Пермь: Пушка, 1994.
12. Баяндина Н. Пермь купеческая. – Пермь: Пушка, 1997.

Получено 11.05.2010